

Боярова Мелина

Норна для проклятого ректора

<https://litres.ru/74214678>

Аннотация

Второй шанс дается только раз в жизни. И я свой едва не потеряла, когда очнулась в незнакомом храме, где меня тут же попытались убить. Теперь я должна жизнь незнакомцу в черном, вынуждена скрываться под чужим именем и поступить в академию, где обучают норн – идеальных доноров силы для магов. И ладно бы мне обычный маг достался. Нет, меня угораздило стать помощницей проклятого ректора, рядом с которым норны долго не живут. Но я точно знаю, его вины в этом нет. Алистер сделает все, чтобы меня защитить. И я, кажется, тоже... ***
однотомник *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах.
Мягкая обложка!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	59
Глава 7	68
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

Храм Верховного Бога Сулгрима, чья власть простиралась по всему Сагрилару и за его пределами, сиял в отражениях солнечных бликов, попадающих внутрь через стрельчатые окна и купольный стеклянный потолок. Жрецы в парадных одеяниях застыли возле статуй с ликами малых богов, ситронийская знать выстроилась вдоль стен, занимая лучшие места. Почетные горожане и гости города столпились у входа и вытягивали шеи, силясь рассмотреть главное действие Дня предназначения. Дня, когда сияющий Солг и беспросветный Хорус делили сутки надвое и становились равными по силе.

Сегодня в каждом уголке Намидара юноши и девушки, достигшие совершеннолетия, спешили в ближайший храм, чтобы узнать свое предназначение. В тот единственный миг, когда смертный вир оказывался перед лицом Верховного, искусные сестры-плетельщицы ткали полотно его судьбы. Старшая указывала жребий, определенный еще до рождения человека. Только ей было известно, станет ли новая душа солом – избранным, способным использовать божественную силу, вирдом – простолюдином без заслуг или магических способностей, или же норном – человеком, осененным божественным благословением и призванным стать верным помощником избранного сола. Средняя сестра сплетала судьбу в единое полотно, а младшая отмечала на нем неотвратимые

вехи грядущих событий. Сулгрим редко вмешивался в судьбы смертных. Он лишь приветствовал новую паству и утверждал предназначение, которое проявлялось на теле смертного божественной печатью.

Ступившая в ритуальный круг участница с виду ничем не отличалась от тысяч других виров, прошедших до нее. Гибкая фигура в белоснежном балахоне, капюшон, скрывающий лицо, босые ступни, выглядывающие из-под подола, изящные кисти рук, сложенные в молитвенном жесте. Пожалуй, именно ухоженные руки выдавали принадлежность юной виры к норнам – личным слугам и помощникам солов.

Среди присутствующих на ритуале одаренных гостей пробежался волнительный шепоток. Появление норны – это шанс для одного из избранных Сагрилара усилиться, обрести верного помощника. Чуть дальше, почти в дверях, среди горожан, замерли в волнительном ожидании Аннис и Клиффорд Джены. Это их дочь достигла совершеннолетия в последний месяц перед Днем предназначения, и это она сейчас стояла перед ликом Верховного Бога, пока плетельщицы ткали полотно ее судьбы.

Сначала ритуал не выбивался за привычные рамки. Девушка ступила в круг, и тотчас статуя Сулгрима вспыхнула светом, подтверждая божественное присутствие. Хрупкая фигура слегка просвечивала через плотную ткань балахона, волнительно распаляя любопытство и воображение зрителей. Они с нетерпением ожидали, какой из малых богов ста-

нет покровителем будущей норны, но идола оставались безмолвными. Наоборот, слепящее сияние статуи Верховного, которое усиливалось за счет специально расставленных зеркал, собирающих свет из храмовых окон, внезапно померкло. Люди ахнули, в едином порыве запрокинув головы. На купольный стеклянный потолок, через который просматривался сияющий диск Солга, напозла гигантская тень Хоруса. Ночной хищник появился на небе в неурочный час и грозил закрыть собой дневное светило.

– Дурное предзнаменование! Это юная вира тому причиной! Чистота обряда нарушена! Это она виновата! – слышались шепотки с разных сторон.

Расслышав упреки, фигура в балахоне вскинула голову и посмотрела в сторону солов. Из-под капюшона выбилась темная прядь. Еще один недобрый знак. В день Предназначения юным вирам запрещалось носить темные одежды или аксессуары, чтобы не привлечь к себе внимание Логара – бога Хаоса и Тьмы. Волосы во избежание подобных ситуаций закрывались платком.

Девушка кого-то искала среди одаренных. Но, то ли ритуальный круг слепил, не позволяя ничего увидеть за его пределами, то ли искомый сол отсутствовал, а поиски не увенчались успехом. Возмущенный ропот вокруг усилился. Никогда еще на людской памяти Логар так открыто не заявлял о себе. Это означало только одно: грядет смена эпох, когда день поменяется с ночью, а вместо Справедливого и Всемо-

гущего Порядка придет Коварный и Разрушающий Хаос.

– Отродье Логара! Она впустила тьму! Сжечь! Уничтожить! – раздались истеричные крики горожан, подстегнувшие жрецов к действию.

Верховный жрец, воззвав к силе Сулгрима, сотворил молнию и обрушил ее на беззащитную девушку. Разряд прошил несчастную насквозь, и она рухнула, как подкошенная. Аннис Джен вскрикнула и уткнулась лицом в плечо мужа, до крови закусив собственное запястье. Сол Лайам Кайд встретился взглядом с безутешным отцом и покачал головой, умоляя его молчать.

– Уходите! – приказал сол беззвучно.

Среди гвалта, поднявшегося среди зрителей, Кайда вряд ли кто-то услышал бы. Но храм – не то место, где следовало бунтовать или выдавать собственную причастность к проявлениям Хаоса.

Клиффорд Джен уже пробивал дорогу к дверям, когда услышал слаженный вздох, и обернулся. Его единственная и любимая дочь Луана, которую Верховный жрец поразил ударом молнии, не погибла. Она сидела на полу посреди ритуального круга и трясла головой, как будто не понимала, где оказалась и что произошло.

– Лу! – голос Клиффорда дрогнул, а женщина, рыдающая у него на плече, встрепенулась и уставилась на ожившую дочь, как на чудо. – Лу, защита Хаоса! – крикнул он в надежде, что его услышат, и добавил шепотом. – Ну, же, девочка!

Как я тебя учил? Поспеши! Времени почти не осталось.

Жрецы во главе с Верховным объединили усилия и готовились к новому удару. Центр ритуального круга вспыхнул от нестерпимо яркого обжигающего света. Однако на этот раз девушка не стала дожидаться, пока ее испепелят заживо. Прокусив собственный палец, она кровью нарисовала на ладони знак «Элиур» и выставила руку в защитном жесте. «Сияние Солга», которым воспользовались жрецы, наткнулось на преграду, сотканную из тьмы. Казалось, сам Темный Бог укрыл девушку от всепожирающего света. И у него хватило сил противостоять Всемогущему в его же храме, но ровно до тех пор, пока диск Хоруса на небосводе закрывал собой солнце.

Затмение длилось не больше минуты, после чего ночное светило стало потихоньку сдавать позиции. В ту же секунду, когда последний кусочек тьмы исчез с диска сияющего Солга, ритуальный круг Ситорийского храма вспыхнул очистительным огнем. Жрецы, первыми ступившие внутрь площадки, когда пламя стихло, обнаружили горсть белого пепла. Зло, поселившееся в теле юной девушки, было уничтожено.

После перерыва Верховный жрец продолжил ритуал. Он посчитал добрым знаком победу света над тьмой и не видел серьезной причины, чтобы отказать другим участникам, которые проделали долгий путь из разных уголков Сагрилара и оставили щедрые пожертвования храму. Единственное, о

чем не догадывался Верховный, что даже Сулгриму не по силам тягаться с Логаром в коварстве и умении насаждать хаос везде и во всем.

Глава 1

– Как глупо! Ну, почему я умерла так глупо? – кружась над собственным телом, я причитала и заламывала руки.

Вот только меня уже никто не слышал. Ни горе-мастер из тату-салона, вколовший краситель, из-за которого у меня случился анафилактический шок. Ни врачи скорой, опоздавшие на добрых пятнадцать минут и безуспешно пытающиеся меня реанимировать.

Поздно! – я осознала это сразу, как ощутила приступ удушья, нестерпимую боль в грудной клетке, а после невероятную легкость, с которой воспарила над телом.

Как же так? Почему? Я ведь еще пожить не успела! Что такое двадцать два года? Я же толком ничего не видела в жизни. Нигде не побывала, кроме школьного лагеря летом и недели на черном море, куда меня свозил несостоявшийся жених. Тогда я думала, что любила его, что мы поженимся и будем счастливы. А на деле мной банально попользовались, после чего избавились, как от ненужного мусора. Обидно, между прочим. У меня, может, депрессия на этой почве развилась, травма осталась, душевная рана. Кстати, смена имиджа, когда я из блеклой шатенки превратилась в жгучую брюнетку и татушка – звенья одной цепи. Моя попытка взбунтоваться, что-то изменить, доказать себе, что чего-то стою, встретить классного парня. Увы, всему этому те-

перь не суждено сбыться.

Татушка, кстати, симпатичная получилась. Я долго выбирала, чтобы такое наколоть, пока не остановила выбор на мистическом образе черного солнца. Оберег от болезней и бед, символ расцвета новой жизни, обновления, надежды на лучшее будущее и веры в жизнь после смерти. Жаль, что из всех значений подтвердилось только последнее. Жизнь после смерти действительно существует. Ведь я каким-то образом еще жива?

Я приблизилась к собственному телу, не предпринимая бесплодных попыток в него вернуться. Пробовала сотню раз или даже две, пока не осознала – бесполезно. Я проходила сквозь него, как через ту же стену или потолок, и не чувствовала даже крохотной связующей ниточки, за которую могла бы зацепиться. Впрочем, кое-что общее у нас все же осталось. Рисунок! Я хоть и не видела себя со стороны, зрение как таковое в бесплотном теле отсутствовало, но я ощущала присутствие мистического знака в области шеи. Точно в том месте, куда его наколот мастер.

Странно? Не более, чем то, что я умерла.

Я пристально вгляделась в татуировку. Показалось, что лучи затрепетали, а темная сердцевина налилась густой чернотой. Пикнуть не успела, как меня затянуло в непроглядную тьму солнечного диска и куда-то стремительно понесло. А у меня, между прочим, боязнь замкнутых пространств. И, вообще, я не хочу потеряться! Верните меня обратно, к

свету, к привычному миру! Я согласна побыть привидением, лишь бы не исчезнуть в беспросветном Ничто.

Сколько я болталась в равнодушной темноте, сказать не возьмусь. Время тут текло иначе. Сложно описать словами то, о чем только догадываешься на интуитивном уровне. Но, едва вдали забрезжила искорка света, как я устремилась к ней со всей скоростью, на которую была способна.

Искра привела меня в странное место. Нереальной красоты храм со стеклянным потолком, в котором четко по центру сиял ослепительный диск солнца. Его свет обжигал и ощущался, как нечто осязаемое, физическое. Единственное место, где я комфортно себя чувствовала, – тень луны, которая в это самое время закрывала собой дневное светило.

Затмение? Захватывающее зрелище. Интересно, зачем я здесь?

Не успела подумать, как среди народа, заполонившего храм, поднялся испуганный ропот. Видно, не часто здесь случались затмения, раз люди так всполошились, что потребовали уничтожить ни в чем не повинную девчонку.

Ого! Молния? Серьезно? Да вы тут с ума посходили! – Я охнуть не успела, как толстый жрец в золотой мантии жажнул по беззащитной жертве молнией.

Несчастная рухнула, как подкошенная, и над ней тотчас соткалась полупрозрачная золотистая фигура. Она растерянно заозиралась, не понимая, что происходит. Совсем, как я недавно. Единственное, что нас отличало, – полупрозрач-

ная нить, которая еще связывала ее душу с телом. У девчонки был шанс вернуться, но она не спешила обратно. Так, может?

– Эй! – ринулась к ней, окликая.

Девушка развернулась и уставилась на меня в немом ужасе. Впрочем, ужас быстро сменился удивлением. Ну, да, я же не чудище какое-нибудь!

– Что происходит? Кто ты? – первой спросила она.

– Еще недавно была Полиной Вершининой, но так случилось, что я умерла. Ты, кстати, тоже. Тебя вон тот мужик в мантии молнией шарахнул! – указала на главного жреца. – Но у тебя еще есть шанс вернуться. Нить не оборвана! – поддела пальчиком полупрозрачную субстанцию. – Пспеши! Другой возможности может не быть.

– А что случится, если не вернусь?

– Откуда мне знать? Останешься призраком? Уйдешь на перерождение? Навсегда исчезнешь? – перечислила возможные варианты и добавила понуро. – Здесь нет никого, кто бы это объяснил. Кстати, за что с тобой так жестоко?

– Я... я это заслужила, – пролепетала девчонка. – Если вернусь, меня все равно убьют.

Призраки не умеют плакать, но у этой наивной дурочки еще осталась связь с телом. Я заметила, как по щеке бездыханной тушки скатилась одинокая слеза.

– А что ты такого натворила, за что нужно убивать?

– Я нарушила главное условие обряда. Он обещал, что

ничего плохого не произойдет. Поклялся, что будет рядом. Моя жизнь больше не имеет смысла! Все годы я готовилась к тому, чтобы стать верной помощницей и спутницей сола. Думала, что встретила его, единственного, что мы до конца дней будем вместе. А он даже не пришел...

В том, что глупая девчонка не хотела возвращаться в тело, я увидела для себя шанс.

– Послушай! Если тебе так немила жизнь, может, позволишь мне прожить ее? Согласна на любые условия. Хочешь, найду твоего сола и заставлю пожалеть об обмане?

– Как это? Зачем? А вдруг он не виноват? Что, если у него так сложились обстоятельства?

– Тогда обещаю разобраться и выяснить, что с ним случилось! А насчет «зачем», так я еще слишком молода, не пожила толком, погибла по глупости. Я хочу второй шанс! Хочу все исправить. Хочу начать сначала.

– Хорошо, я согласна! Но помни, ты обещала...

Услышав заветное «да», я ринулась к девчонке, сливаясь в единое целое. Действовала интуитивно, понимая, что иначе не сумею почувствовать нить. Меня обдало смесью страха и обреченности, но я и не подумала отступить. Наоборот, как только пропустила через себя чужие эмоции, то явственно ощутила связующую нить, что соединяла душу с телом. Не помня себя от радости, я ухватила за нее и ухнула вниз, в распростертую на полу хрупкую фигуру в белом балахоне.

Очутиться в чужом теле – сродни прыжку в воду с огром-

ной высоты. Меня оглушило. Я оглохла и ослепла разом, мышцы налились неподъемной тяжестью, пропало ощущение реальности. Едва справляясь с тошнотой и головокружением, я приподнялась и затрясла головой, чтобы убрать пробку из ушей. В глазах замельтешили разноцветные огни, которые никак не хотели складываться в нормальную картину. В этот момент разума коснулось что-то холодное, откинувшее меня на задворки чужого сознания.

Чужого? Сознания? Разве оно теперь не мое?

Я увидела детские годы Луаны, так звали хозяйку этого тела, вплоть до подросткового возраста, когда неказистый ребенок начал превращаться в хорошенькую девушку. Родилась она в семье Аннис и Клиффорда Дженов, служащих семье Кайд. Отец был норном сола Лайама Кайда – мага воздуха, а мать считалась свободной норной, у которой не образовался союз с солом. На самом деле магичка, с которой соединилась Аннис, погибла еще до рождения дочери. Молодая норна тогда едва пережила потерю.

Связь сола и норна – нечто особенное, не поддающееся объяснению. Это лучшие друзья, партнеры, любовники, если речь идет о разнополом союзе, соратники. Между солами и норнами нередко заключались браки, только дети в таких семьях чаще наследовали способностей норнов. Поэтому в среде солов предпочтение отдавали таким же одаренным супругам. Пусть даже того дара – жалкие крохи, зато дети гарантированно рождались солами.

Так, кто же такие норны? Немаловажный вопрос, учитывая происхождение Луаны и ту кутерьму, что возникла в День ее предназначения. Клиффорд Джен учил дочь тому, что норны – это живые батарейки, способные аккумулировать в себе магическую энергию и передавать ее солу при необходимости. Сами норны магами при этом не являлись. Обидно!

Из подсознания меня вырвали самым бесцеремонным образом. Только еще я витала в чужих воспоминаниях, как в следующий миг осознала себя внутри ритуального круга. Причем, моя новая жизнь висела на волоске. Верховный жрец не успокоился, шарахнув по беззащитной девушке молнией, и теперь скооперировался с другими жрецами и готовил что-то смертельно неприятное. Чувство опасности взвыло на высокой ноте!

– Что они делают? Чего хотят? – пробормотала, растерянно озираясь.

– «Тебя намереваются убить! Кастуют «Сияние Солга», которое спалит тело дотла», – раздался в голове мужской незнакомый голос.

Вот так новости! – осознала неприятный факт, что теперь я слышу непонятные голоса. Впрочем, сейчас это была меньшая из проблем.

– Как им помешать? – надела на единственный источник информации.

– «От света способна укрыть только тьма. Тебе нужна за-

щита Хаоса, – посоветовал незнакомец. – Тебе нужно лишь попросить о спасении, но все имеет свою цену».

– Можно подумать, у меня есть выбор! – хмыкнула я. – А как просить? У кого? Сам-то ты кто?

Как оказалось, от меня требовалось лишь согласие. Вместо ответов, в голове возникла отчетливая картинка символа, который требовалось начертить на ладони.

Интересно, а чем чертить, когда из вещей на мне только балахон? Но я не для того получила второй шанс, чтобы так бездарно его упустить. Если потребуется, зубами жизнь выгрызу! Хм, а это идея!

Недолго думая, прокусила до крови указательный палец левой руки и начертила на правой ладони знак, что крепко-накрепко врезался в память. Едва я закончила, как жрецы обрушили на меня ослепительный свет, от которого заслезились глаза. Я не знала, поможет ли способ, подсказанный незнакомцем, но выставила руку в защитном жесте. Кровь моментально закипела, выжигая символ на ладони. Защита сработала. Вокруг соткался полог тьмы, который по странному стечению обстоятельств походил на круглую тень, отбрасываемую местной луной. Она как раз закрыла собой солнце, находящееся в зените.

Из меня же будто вытянули последние силы. Глаза закрылись сами собой, я находилась в предобморочном состоянии. Единственное, что я успела заметить перед тем, как отключиться, что рядом соткалась из черноты фигура человека.

Это ему я обязана своим спасением?

– «Теперь ты должна мне жизнь, иномирная душа, – раздался зловещий шепот в ушах. – Однажды я приду за платой. А пока заберу то, что уже принадлежит мне».

Испугаться я не успела, погрузившись в беспамятство. Но именно эти слова застыли в ушах, когда очнулась. У меня разом включились органы чувств, а сама я от неожиданности не удержалась на ногах и осела на пол. На пол, который разительно отличался от прежнего рисунка мраморных плит. И храм совершенно не был похож на тот, где меня едва не убили во второй раз.

Статуи, жрецы и даже зрители присутствовали, но не было того размаха, что ощущался в первом храме. Еще одна немаловажная деталь – в стеклянном потолке сиял диск белого солнца, никакой луны даже близко не наблюдалось. Как и паники среди зрителей, и желания у жрецов меня уничтожить. Наоборот, Верховный увидел, что я упала, и поспешил на помощь. Лишь усилием воли я не дернулась, когда жрец подхватил меня под руку и помог подняться.

– О, сегодня поистине великий день! – благоговейно произнес мужчина, раздвинув специальную прорезь на балахоне, чтобы осмотреть мое правое плечо. – Приветствую, будущая норна! И да пребудут с тобой... – жрец запнулся, изучая божественный рисунок, – силы Турга, Халха и Ингаса.

Глава 2

Кто такие эти три товарища, я уточнять не стала, чтобы не показаться невежественной. Несмело улыбнулась мужику в рясе, чьи глаза были подведены сурьмой, а на лысине золотой краской нарисована спираль.

– И что со мной теперь будет? – Кажется, я спросила это вслух.

– Как что? Норне с покровителями бога огня, войны, грома и молний прямая дорога в столицу. – Жрец не скрывал радости и чуть ли не пританцовывал вокруг меня. – Верю, ты станешь норной для одного из сильнейших солов Сагрилара. Готовься! Ради такого случая я испрошу милости у Райдоса и открою портал в Сагрис. Сегодня сам Феху – бог удачи – одарил милостью наш храм. Пожалуй, отстою службу в его честь!

Мне кто-нибудь объяснит, что происходит? И почему мне из памяти прошлой хозяйки тела только ее детство досталось?

Из полезного там только знания о мире, да и то, слишком куцые, чтобы онигодились. Жрец упомянул, что отправит меня в Сагрис. Если не ошибаюсь, это столица королевства Сагрилар, населенная магами-аристократами, которых тут называют солами.

Что еще мне известно?

Правил страной король Каризар Шолтрен Четвертый вместе с королевой Улиссой. У них родилось двое сыновей. Наследником объявили второго ребенка. У первенца возникли проблемы с магией, поэтому он отрекся от престола в пользу брата. Аристократы – это маги. Если дара нет, значит, ты не достоин называться солом и твое место займет другой. Поэтому солы так помешаны на чистоте крови и браках с равными. Никому не хочется лишаться привилегий из-за союза с теми же норнами, хотя закон не запрещает на них жениться. Вот только, зачем? Можно ведь и супругу взять из солов, и с норной сожительствовать.

А неплохо мужики у них тут устроились! Замужней соле нельзя шашни с норном заводить, не дай бог ребеночек без дара родится. Девушкам надлежит хранить девственность до Дня предназначения, потому что запрещено представлять перед ликом Верховного бога нечистой. Кстати, не в этом ли согрешила Луана? Эта дурочка еще себя винила и оправдывала сола, что у него возникла уважительная причина не прийти в храм.

Пока я размышляла и раскладывала по полочкам информацию, меня проводили в просторную келью и указали на лавку, где томились в ожидании молодые люди в таких же белых балахонах.

– Привет! – поздоровалась я и наткнулась на стену молчания. Никто даже головы не повернул.

Пфф! Подумаешь! – Я взгромоздилась на скамью, оказав-

шуюся высокой для моего роста, и принялась болтать ногами, не зная, чем себя занять. – А что оставалось делать? Думать? Я уже мозг сломала, разбирая дурацкие воспоминания. Ничего особенного там не сохранилось. Очевидно, все интересное, включая учебу и отношения с неизвестным солом, началось потом.

В детские годы Луана ничем себя не утруждала. Целыми днями играла, бегала по большому дому семьи Кайдов, в котором служили ее родители. Старалась не попадаться на глаза хозяйскому сыночку Майрону. Он был старше её на год, больно щипался, отчего на коже появлялись синяки, и обзывался обидными словами. Луана жаловалась на него отцу, но тот лишь вздыхал и советовал держаться подальше от мальчишки.

Она и держалась, таскаясь хвостиком за матерью, работавшей у Кайдов экономкой, но надолго ее не хватало. Забудется, заиграется с любимой куклой, и вот он Майрон – тут как тут. Ущипнет, обзовет Лушкой – грязной свинюшкой и хохочет, довольный собственной выходкой. Надеюсь, это не Майрон – коварный соблазнитель, из-за которого у Луаны возникло столько проблем. Ребенком он был некрасивым: толстым, с кривыми зубами, прыщами на лице, потными и вечно липкими ладошками, которые мальчишка нарочно вытирал о чистое девчачье платице. Я бы обходила такого стороной и заставила ответить за каждую пролитую слезинку. Но это я, а у Луаны слишком мягкий характер.

– Уважаемые виры! – После того, как к нам присоединился еще десяток молодых людей, в келью размашистым шагом влетел главный жрец. – Высочайшим указом Его величества, всем вирам, получившим сегодня знаки норнов, надлежит прибыть в Сагрис. Готовьтесь, портал откроется через четверть часа, и вы все должны пройти через него.

Среди присутствующих раздались удивленные возгласы. Похоже, тут не каждый день отправляли норнов в столицу. Еще бы узнать, где это тут? Как я, вообще, сюда попала? Ритуал Луана проходила в Ситронии – южном городе-курорте, раскинувшемся на берегу теплого моря. Но я благоразумно помалкивала. Моего имени не спрашивали, документы не проверяли. Главным доказательством, что я имела право тут находиться, служила метка. Знакомая такая, в виде черного круга, от которого в стороны расходились солнечные лучи. Только у Луаны татушка на правом плече проступила и раза в два превосходила мою по размерам.

Интересно, где жрец разглядел символы трех богов? Я видела лишь черный диск и лучи, их отделяла от сердцевины тонкая светлая полоса.

Вслед за главным жрецом в келью просочились жрецы рангом пониже. Они выстроили нас в колонну по одному и повели в ритуальный зал. Посторонних внутри уже не было, возле статуй каждого из богов тлели лампадки, подсвечивая странные символы, подвешенные прямо в воздухе, а на жертвенных чашах лежали подношения. Помимо главно-

го бога Сулгрима, я насчитала еще двадцать четыре статуи.

Как они уживаются вместе? Если спрошу, это не будет считаться богохульством?

Главный жрец замер возле статуи путника с дорожным посохом и светящимся знаком в виде латинской буквы «R», заключенным в круг, что-то пошептал, поклонился в пояс и положил золотую монету на жертвенную чашу. Сначала вспыхнул светом божественный символ, затем от статуи по полу разошлись сверкающие магические лучи. На миг показалось, что идол внимательно посмотрел на нас.

Игра света и тени, но как правдоподобно!

Площадка перед идолом оказалась порталом. Выдолбленные в камне символы зажглись ровным сиянием, после чего над полом возникло овальное зеркало в человеческий рост. Младшие жрецы настойчиво подтолкнули крайнего в нашей колонне молодого человека к порталу и предупредили, чтобы на той стороне не задерживался и освобождал место для следующего вира. Я дождалась очереди, шагнула в портал и уткнулась носом в чью-то спину. Замешкалась, и через мгновение уже меня чуть не сшибли с ног мощной подачей сзади.

– Проходим! Не задерживаемся. Что за бестолковые деревенщины? – подстегнул к действиям чей-то неприятный голос.

– Портал из Ференцы, Ваше Высокопреосвященство, – подобострастно ответил кто-то. – Они там все на сонных мух похожи.

– И что, неужели на севере стали рождаться норны? – скептически уточнил первый.

– Вы не поверите, но именно оттуда прибыла норна, которую отметили священным знаком сразу три бога-покровителя. Повезет же какому-то солу! – завистливо произнес второй.

– Повезет? – хмыкнули прямо над моим ухом.

Я ощутила, как в плечо впились жесткие пальцы, раздвигая прорезь в балахоне. Затем рука бесцеремонно переместилась на мой подбородок и вздернула вверх, открывая лицо. Я гулко сглотнула, уставившись на обладателя противоположного голоса. Черное одеяние, подведенные сурьмой глаза, лысый череп с татуировкой в виде ромба, длинный край которого доходил до середины лба.

– Это мы еще посмотрим! Эту в допросную. С нее и начну, пожалуй.

Как? Почему? За что? – У меня ноги подкосились, когда услышала о допросной, но моего мнения никто не спрашивал.

Второй, при ближайшем рассмотрении оказавшийся жрецом, отрывисто приказал следовать за ним, и я не посмела ослушаться. Заплетающимся шагом обреченно потопала следом, мельком отмечая, где очутилась. Портал вывел нас в другой храм, размерами и убранством превосходящий два предыдущих вместе взятых. Столица, и этим все сказано! Но мне было не до любования красотами.

С какой стати мужчина в черном решил начать с меня? Он ведь так и сказал: «с нее и начну»? Значит ли это, что других норнов тоже будут допрашивать? Интересно, это связано с происшествием в Ситронийском храме? Если да, то как не проболтаться? Понятно, что добровольно я ни за что не признаюсь, что заняла чужое тело. А вдруг у ромбоголового есть способы добиться правды? Жуткий он, аж оторопь берет.

В келье, куда меня привел жрец, посередине каменного мешка с узким окошком под потолком стоял одинокий стул с прямой спинкой и подлокотниками. Несмотря на высокие потолки, атмосфера внутри царила давящая. На плечи будто мешок с песком положили, который вызывал непреодолимое желание скинуть тяжесть, распластаться на полу и отдохнуть.

Интересно, а для кого предназначался единственный предмет мебели? – Я зябко поежилась, переступая босыми ногами по холодным камням.

В отличие от храмовых залов, где полы были отделаны теплыми мраморными плитами, здесь использовался другой камень, попроще. И без подогрева. Не хватало еще заболеть и простудиться. Рассудив, что уступлю место, если вдруг оно не для меня, забралась с ногами на стул, свернулась калачиком – так теплее, и приготовилась к длительному ожиданию. Не знаю, с чего я взяла, что оно будет долгим? Наверное, с того, что ромбоголовый не появился следом, хотя сам заявил, что начнет с меня.

Ожидание затянулось. Мысли крутились вокруг странного незнакомца и долга, который внезапно образовался. Вымотали меня эти порталы и переживания, сама не поняла, как задремала.

– Нет, вы только посмотрите! Вместо того чтобы волноваться, стоять на коленях и молиться Всемогущему о прощении грехов, она спит. Еще и на моем месте устроилась! – ворвался в сон неприятный голос ромбоголового.

Но мне снился дом, родители, счастливые мгновения детства. Так не хотелось возвращаться к реальности, что я только недовольно поморщилась и повернулась на другой бок, отметив частью сонного подсознания, как неприятно затекли мышцы.

– Пожалуйста, еще пять минуточек, – пробормотала, сладко зевая и растягивая слова.

– А ну, вста-ать! – рявкнул мужчина, окончательно развеивая мои сновидения.

– Да и, пожалуйста! – пробурчала обиженно и сползла со стула, вздрагивая от соприкосновения с ледяным полом. – Холодно тут у вас, а я босиком. Так и простудиться недолго. Садитесь, место еще теплое, – вздохнула с нескрываемым сожалением. – Не благодарите.

– Да ты! Ты хоть знаешь, кто я? – Присаживаться ромбоголовый передумал, подошел ко мне, нависая, ухватился пальцами за подбородок и задрал его наверх, вынуждая смотреть в глаза.

– Нет, – ответила честно. – Но вы ведь сейчас расскажете?

– Верно, я не представился, – ухмыльнулся мужчина. – Меня зовут Теранс Глен – Верховный инквизитор Сагрилара. Его величество Каризар Шолтрэн Четвертый наделил меня высочайшим правом казнить на месте любого, в ком я заподозрю связь с силами Хаоса.

– О-о! – простонала я обреченно, ощущая, как тело скывает липкими щупальцами страха. Когда я боялась, то за просто могла ляпнуть что-нибудь невпопад.

– Ты действительно не знала, что означает символ Отала? – Инквизитор указал взглядом на собственный лоб, куда наползала татуировка ромба. – Откуда ты такая дремучая взялась?

– От... от мамы с папой, – пролепетала в ответ.

– Пфф! Тоже мне новость! – Теранс Глен улыбнулся кончиками губ, но водянисто-голубые глаза при этом остались холодными. – А ну, отвечай, когда ты продалась Хаосу! – вдруг заорал он, хватая меня за плечи и встряхивая, как тряпичную куклу.

Я чуть не описалась, честное слово. Не знаю, каким чудом сдержалась. И осознание того, как я едва не опозорилась, повергло в полный ступор. Теперь кричи – не кричи, я буду трястись, как трусливый заяц, и молчать. А инквизитор кричал, распинался, изобилуя подробностями, каким карам меня подвергнет, как будет пытать и творить другие страшные вещи. Но я его попросту не слышала. Сама не понимала,

почему? Прежде не замечала за собой подобной привычки. Или это не мои привычки, а этого тела? Защитная реакция организма? Хотя что-то, а то никакой пользы от нового тела, только проблемы.

Теранс Глен покраснел от крика, на его левом виске вздулась жилка, изо рта периодически вылетала слюна.

И чего вдруг его так пробрало? Какое отродье Хаоса? Ну, да, душа из другого мира прилетела. Так, ведь на Земле я тоже была человеком. Ну, умерла я там! С кем не бывает? Чего так орать? И, вообще, может, Хаос не такой плохой, как говорят? Спас же меня от смерти, – последняя мысль поразила до глубины души. – Это что же, я с Богом общалась?

Эй! Куда? – Кажется, инквизитор понял, что его пламенная речь не произвела впечатления. Вернее, произвела, но не то, на какое ромбоголовый рассчитывал. Он разжал пальцы, выпуская из железной хватки мои плечи, а я безвольной тушкой осела на пол. Холодный, между прочим!

Теранс Глен еще сотрясал воздух какое-то время, требовал что-то, но под конец плюнул – смачно так, мне на балахон попало, – и позвал кого-то. Дверь кельи распахнулась, и на пороге появился уже примелькавшийся жрец. Он подбострастно поклонился инквизитору, выслушал его и ринулся ко мне, поднимая на ноги. Вот только я никак не хотела стоять и постоянно заваливалась. Тогда меня прислонили к стене, подобрав положение, при котором я не падала.

Сволочь храмовая! Синяков у меня теперь по всему телу

наставлено. Но кого волновали чужие трудности?

– Так, пора заканчивать, – выдохся ромбоголовый. – Держи ее, скастую «Очищающий свет». Если не сгорит, значит, чиста.

Жрец хмыкнул, но приказ исполнил: вдавил меня в стену и зафиксировал за шею и локоть. Инквизитор в это время забормotal что-то неразборчивое, выписывая гибкими пальцами странные фигуры в воздухе. И так красиво у него получилось, что я невольно залюбовалась. Ровно до тех пор, пока между ладоней Глена не вспыхнуло слепящее солнышко, которым он с размаху припечатал меня в грудь.

– А-а-а! – захлебнулась беззвучным криком.

От удара воздух вышибло из легких. Метил инквизитор явно в область солнечного сплетения. Еще и паленым резко завоняло, отчего меня вывернуло желчью на руку ромбоголового. А вот нечего над беззащитными девушками издеваться! Что дальше было я не запомнила – отключилась. Давно бы так, а то я уже устала участвовать в этом бреде.

Глава 3

Очнулась я, лежа на чем-то мягком и теплом, от осторожных поглаживаний по голове. Сначала напряглась. Мягкими и теплыми оказались чужие колени. Хорошо хоть не инквизитора! Я дернулась, когда сообразила, что это ненормально.

– Тсс! – Меня легонько удержали за плечи. – Не бойся, проверка позади. Все хорошо.

Но я все равно приподнялась и натолкнулась взглядом на добродушную улыбку незнакомой девушки.

– Кто ты?

– Меня зовут Рокси Чериш. Будем знакомы?

– Да, конечно. – Я приняла горизонтальное положение и осмотрелась. – Будем.

Просторное помещение с лавками и большим обеденным столом. Жаль только, что пустым, я бы не отказалась перекусить. Места на лавках и мраморном полу занимали будущие норны. В глазах зарябило от белых балахонов и страдальческих лиц молодых людей. Между собой практически никто не общался. Не ошибусь, что каждый из присутствующих уже побеседовал с Терансом Гленом. Он настоящее чудовище!

– И давно я? – Неопределенным жестом обрисовала себя и собственное плачевное состояние.

– Тебя принесли меньше часа назад. Сильно досталось? – поинтересовалась Рокси участливо.

– Этот изверг сначала напугал до беспамятства, а после «Очищающим светом» приложил, – пожаловалась я и заглянула под балахон, убеждаясь, что на груди остался ожог. – За что?

– Когда речь заходит о пособниках Хаоса, инквизиторы действуют жестко. – Девушка вздохнула. – Не нужно осуждать или обижаться, ведь это их работа. Если тебе нечего скрывать, то и проверки бояться нечего. Зато теперь никто не усомнится, что ты верная сторонница Всемогущего Сул-грима! Нам в любом случае пришлось бы иметь дело с инквизицией, ведь мы будущие норны. Только представь, нашими солами станут сильнейшие маги Сагрилара! Это великая честь. Наша репутация должна быть безупречной.

– Угу, – пробурчала, соглашаясь для вида, потому что на нас уже начали коситься соседи.

Проверка проверкой, но ромбоголовому было наплевать, выживу я или нет. Ничего, я усвоила урок. Впредь постараюсь держаться подальше от типов в черных рясах.

– Не знаешь, нас кормить будут? – Мой ослабевший голос едва ли заглушил тоскливое урчание в животе.

– Сомневаюсь. Скорее всего, покормят уже в академии. А туда мы нескоро попадем. Когда я проходила портал, то успела заметить, сколько еще их открывалось одновременно с нашим. Никогда еще такого не было, чтобы норнов со всех

уголков Сагрилара собирали в столице. Обычно в Сагрис отправляли тех, кого осенили покровительством двое и больше богов. Отчего же в этом году изменились правила?

Я бы ответила, что виной тому затмение и невежественные жрецы, обвинившие в этом ни в чем не повинную девочку. Наверное, мое исчезновение наделало шума. Скорее всего, инквизиторы потому и зверствовали, что не знали, куда я подевалась. Участники ритуала не называли имен, а балахон надежно скрывал личность от любопытных. Если так, то мне лучше помалкивать. Раз уж ромбоголовый монстр не опознал во мне нарушительницу порядка в Ситронийском храме и явно принял за другую девушку, то я буду последней дурой, если об этом кому-нибудь проболтаюсь. Кстати, а почему во втором храме жрец не удивился моему появлению? Странно же!

– Ты не сказала, как тебя зовут? – некстати спохватилась Рокси.

– Я... – гулко сглотнув, я облизала пересохшие губы, одновременно соображая, что ответить. – У меня мысли перемешались после «Очищающего света». Я не помню... – Амнезия – единственное, что пришло на ум.

– Как? Совсем? – ахнула новая знакомая. – Даже имени?

Я тяжело вздохнула, принимая прискорбный вид. Хорошо, что в этот момент распахнулись двери, и два жреца втащили еще одного бедолагу. Как и я, парень находился в отключке, а на его одежде виднелись следы крови и подпалины.

Служители Сулгрима подтащили тело к стене, привалили к ней спиной и ушли, даже не убедившись, что их подопечный в порядке. А он недолго просидел, тут же завалился набок.

– Надо бы ему помочь. – Я скрипнула зубами, сообразив, что со мной обошлись похожим образом.

– Ты права! Идем! – Рокси шустро поднялась и поспешила к новенькому.

Я тоже резко встала и замерла, понимая, что комната раздвоилась и поплыла. Накатила жуткая слабость, голова закружилась. И всем было наплевать, вот что бесило! Никто не пришел на помощь, кроме сердобольной девчонки. Что ж, я это запомню.

Чуть отдышавшись, я поспешила к Рокси, которая, как наседка, хлопотала над бессознательным телом, только деликатничала слишком, опасалась лишний раз прикоснуться. Ну, да, парень, все-таки. Присев на корточки возле молодого человека, я похлопала его по щекам.

– А? Что? Я ничего не знаю! Я никогда... – затараторил он сначала и осекся. – Вы кто такие? И где?

– В райских кущах! – буркнула я. – А мы твои ангелы-хранители.

– Какие красивые хранители, – пробормотал парень, приняв мои слова за правду.

– Ой, слушай больше! Она не понимает, что говорит! – Рокси всплеснула руками, перетягивая внимание на себя. – Мы в столичном храме, прошли проверку Его Высокопрео-

священства и ожидаем дальнейших распоряжений. Кто ты? Как тебя зовут? Я Рокси Чериш, а это... – Девушка посмотрела на меня и досадливо закусила губу.

– Мое имя Чендлер Син, прибыл из Портиарийского храма, – назвался парень.

– Правда? – Рокси озарилась радостью. – И я оттуда же! Но почему я тебя не видела?

– Может, потому что не смотрела по сторонам? Я тебя сразу узнал. Ты проходила ритуал в первых рядах... – Между молодыми людьми завязалась беседа, сразу нашлись общие знакомые и темы для разговора.

А мне пришла в голову неожиданная мысль: со мной тоже ведь отправляли норнов. Вдруг, кто-нибудь знаком с той девушкой, чье место я заняла? Это пока молодежь находилась под впечатлением от незабываемой встречи с инквизитором, но что будет потом? Рано или поздно всплывет вопрос, кто я такая. А я ни имени не знаю, ни того, кем была и что делала. О Луане Джен даже заикаться нельзя. Час от часу не легче!

К счастью, наше ожидание надолго не затянулось. Я даже присмотреться не успела к тем, кто прибыл из храма Ференци, как дверь вновь распахнулась, и в помещение вошел незнакомец. Хорошо, что я уже сидела на полу, привалившись спиной к стеночке, а то сейчас ноги обязательно подкосились бы.

Вошедший разительно отличался ото всех, кого я видела в этом мире. Не безусый юнец – мужчина, одетый в старо-

модный камзол с удлиненными полами, жилетку, белоснежную рубашку и узкие брюки, заправленные в сапоги. В пикку лысым жрецам, обладатель роскошной шевелюры соломенно-русых волос, которые свободной волной ниспадали на широкий лоб. Аристократичные черты, нос с горбинкой, чувственные губы – красавчик. Его не портила даже черная повязка, закрывающая правый глаз. Незнакомец видел и левым, в первые же секунды осмотревшись и заскрежетав зубами.

Что ему не понравилось, сложно сказать. То ли мы сами – измученные и подавленные, то ли факт издевательства над нами.

– Приветствую вас, норны! – поздоровался мужчина завораживающим голосом, от которого мурашки пошли по телу. – Попрошу минуту внимания!

Мог бы и не просить, в помещении не нашлось никого, кто не пялился бы на визитера. Из девчонок не я одна откровенно поела взглядом незнакомца, который этого будто не замечал.

– Для начала представляюсь. Меня зовут сол Алистер Трент, и я ректор Академии магии Сагриса. После переклички вы отправитесь со мной в академию, где проведете ближайшие три года. Академия предоставит вам полное обеспечение, а взамен потребует самоотдачи и ответственного отношения к учебе. Ни для кого не секрет, что предназначение норна – верная служба солу. Я верю, что каждый из вас в бу-

душем станет преданным помощником и оправдает доверие, которое было вам оказано Его величеством.

Я не вслушалась в смысл сказанного, вычленив главное: красавчика зовут Алистер Трент и ближайшие три года мы будем учиться под его началом.

Интересно, он женат?

В прошлом я редко западала на мужчин, тем более, с такой слащавой внешностью. Как правило, они те еще козлы. Или того хуже, не интересуются девушками. Но этот экземпляр представлял собой образец мужественности, вызывал непонятное томление в груди и напрочь отключал мозги.

Нашла время пялиться! – тут же одернула себя. – Лучше бы подумала, что при переключке ректор обязательно назовет мое новое имя. Вряд ли кто-то еще из присутствующих страдает амнезией, так что легко будет угадать нужное, когда на него никто не отзовется. Но я так засмотрелась, что пропустила переключку мимо ушей.

Молодые люди по мере того, как их называли, поднимались с насиженных мест и строились в ряд с левой стороны от ректора. Уже и Рокси ушла, и Чендлер, а я все сидела и любовалась красавчиком. Когда он вдруг подошел ко мне, я обомлела.

– Как ваше имя, норна?

– М-мое? – переспросила с глупой улыбкой. – Не знаю.

– Рьяна Фер – это вы? – уточнил ректор, нахмурившись.

– Прибыли из Ференци? Норны, кто-то видел ее в храме? –

обратился мужчина к остальным.

– Да, кажется, она с нами прибыла, – подтвердил незнакомый парень. – На выходе из портала Его Высокопреосвященство забрал ее первой.

– Вот как?

Сол нахмурился и задумался ненадолго, отчего на его лбу залегла складочка. Затем Трент стремительно сложил пальцы рук в странном жесте, выгибая фаланги под немыслимым углом. Тотчас в его ладонях соткался сияющий знак, который ректор направил в мою сторону. Я пикнуть не успела, как магический символ коснулся головы и теплой волной прошелся по телу сверху вниз, а потом обратно, возвращаясь к магу.

Я вздрогнула, заметив, какой злостью исказилось лицо мужчины.

Неужели он догадался? – меня прошибло отрезвляющим холодным потом.

Оказывается, жить я хотела сильнее, чем понравиться красавчику.

– Что-то не так?

– Позвольте взглянуть на символ вашего покровителя? – попросил сол разрешения, прежде чем коснуться плеча через прорезь в балахоне.

– Будь прокляты все демоны Хаоса! – выругался Трент сквозь зубы. – Три! Три бога-покровителя! И какие! Даже за одного из воинственной тройки солы наизнанку вывернут-

ся, чтобы вас заполнить. И что в итоге? Полное истощение на фоне сильнейшего стресса. Так и до выгорания недалеко. Чем Теранс думал?

Ректор метнул полыхающий злобой взгляд на входную дверь. Мужчина стоял так близко, что я заметила, как заходили желваки на его скулах, а руки сами собой сомкнулись в кулаки. С одной стороны, я хотела, чтобы ректор за меня заступился. Но с другой, инквизитор – мстительная сволочь, о чем у него на роже написано. Запомнит ведь, и кому потом будет хуже? Ректору? Или беззащитной норне с опасной тайной за спиной?

– Не нужно! – Я подалась вперед, невольно вставая на колени, и коснулась сомкнутой до побелевших костяшек ладони ректора. – Пожалуйста, я не хочу, чтобы из-за меня возник конфликт с Его Высокопреосвященством.

Трент дернулся, будто его током ударили, и так посмотрел, что я с опаской отдернула руку и отшатнулась. Единственный глаз невероятного голубого цвета буравил меня с такой неприязнью, что стало не по себе. Я даже ладошку вытерла о балахон и украдкой убедилась, что она чистая.

Неужели, ему настолько противно? – Ледяной душ так не отрезвил бы, как это краткое мгновение истины. – Кто я для него? Пустое место? Или очередная норна, каких он сотнями повидал на ректорском посту?

– Простите, если вмешиваюсь не в свое дело, – пробормотала в оправдание. – Я в порядке, просто задумалась. Теперь,

когда вы назвали имя, я его вспомнила. Меня зовут Рьяна Фер. Я сейчас поднимусь и займу свое место. Обещаю, что больше не доставлю проблем.

Трент ничего не ответил, в его глазах все также сверкала непонятная злоба. Но хотя бы кулаки разжались – хороший признак. Придерживаясь за стену, я поднялась, подождала мгновение, пока комната перестанет двоиться, а после осторожно направилась к остальным.

Глава 4

Рано я обнадежила ректора, что не доставлю больше хлопот. Вроде бы я почувствовала себя лучше, и времени после беседы с инквизитором прошло достаточно, чтобы оклематься. Однако, едва сделала пару шагов, как ноги подкосились, и я тихо осела на пол. Лучше бы в обморок упала, честное слово! Такой слабой и беспомощной никогда себя не чувствовала.

Рядом раздалось сдавленное ругательство, после чего меня подхватили сильные руки. От резкого подъема закружилась голова, в глазах замельтешили противные черные мушки. Зато я ощутила тепло человеческого тела и меня окутало приятным мужским ароматом.

– Простите, – пискнула тихонько. – Я не нарочно. Можно я посижу пять минуточек? А потом встану, обещаю...

– Молчите уже! – процедил ректор. – Я не просил делиться последними крохами силы. Они вам самой нужны!

– Вы о чем? Не понимаю...

– То есть, ты еще и закрываться не умеешь? Всемогущий Сулгрим! В какой дыре тебя растили, что ты элементарных вещей не знаешь?

Я вспыхнула от обиды, но у меня не осталось сил даже злиться. Однако думать-то мне никто не запрещал? Если я

правильно поняла слова Трента, то, прикоснувшись к нему, поделилась силой, как норна. Поэтому мне стало хуже, хотя до этого не сомневалась, что справлюсь с элементарной задачей.

– Идите за мной! Не отставайте! – расслышала приказ сола, адресованный другим норнам.

Мы куда-то спешно выдвинулись, следуя извилистыми коридорами. Конечной точкой стал храмовый зал со статуями богов. Сюда мы прибыли из Ференци, если мне не изменяет память. Трент приблизился к идолу путника с посохом.

– Ждите! Никуда не расходитесь, – отдал ректор новое распоряжение норнам, следовавшим за нами. – Я скоро вернусь.

Я не видела, кто открыл портал, ведь руки сола были заняты мной, но он шагнул в светящийся овал уже через мгновение. Куда мы переместились, я не знала, только догадывалась. Трент бегом побегал по коридорам с белеными по толками и деревянными балками перекрытий, и по лестницам, перешагивая через ступеньки, пока не остановился возле дверей из светлого дерева. Перехватив меня одной рукой, мужчина распахнул створки и вошел внутрь. Я непроизвольно обвила красавчика за шею, опасаясь упасть.

– Это лишнее! – тут же осадил он, с легкостью расцепляя мои ладони и избавляясь от объятий.

Вот теперь я залилась краской по уши! Трент ведь прекрасно понимал, что нравится девушкам. И мне – тоже, ведь

я откровенно пилилась на него в храме. А теперь выходило, что я нарочно довела себя до истощения, чтобы добиться мужского внимания. Как стыдно-то!

– Простите! – в который раз за сегодня извинилась перед ним. – Я не подумала, что это может быть вам неприятно.

– Дело не в этом! – Мужчина поморщился. – Через открытое прикосновение идет передача силы, которую вы не контролируете. Это для вашей же безопасности.

– Понятно. Спасибо. За заботу, – выдавила из себя слова благодарности, ничуть не поверив в выдуманное оправдание.

Как бы я прикоснулась к ректору, если мешала рубашка с высоким воротничком и повязанный вокруг шеи платок?

– Сол Лигмор, я к вам. Это срочно! – обратился Трент к кому-то. – Истощение. Полное. Норна очень слаба.

– Это где же она умудрилась? – охнул мужчина, к которому обратился ректор. – Кладите девушку на кушетку. Я позабочусь о ней. Она ведь из нового набора? Как зовут? На кого она так потратилась?

– Предположительно, норну зовут Рьяна Фер. А то, что вы видите, последствия беседы с Его Высокопреосвященством. Вот так инквизиция обращается с ценными норнами. Советую перед началом лечения обратить внимание на метку. Я нахожу ее весьма интересной.

– Непременно! – пообещал маг. – Вы меня заинтриговали. Что ж, ступайте, у вас наверняка полно дел. Я позабочусь о

девочке. Процесс лечения вам видеть ни к чему. Я доложу о ее состоянии.

– Жду отчет через час! – сухо ответил ректор.

Судя по шагам и хлопнувшей двери кабинета, он ушел, оставив меня наедине с посторонним мужчиной.

– Ну, что, красавица, давай знакомиться? – произнес он добродушно. – Меня зовут сол Лигмор Тан, целитель второго круга. Не нужно меня бояться. Все, что будет сказано в этой комнате, здесь же и останется. Согласно воле Манхара, я свято храню тайны пациентов. Расскажешь, что с тобой случилось?

– Если б я знала! – вздохнула, припоминая последние события. – Мне стало нехорошо еще в храме Ференци. Потом был переход в Сагрис и беседа с Терансом Гленом. Я так испугалась, что слова не могла вымолвить. Инквизитор посчитал, будто я что-то скрываю, устроил проверку «Очищающим светом». Сказал еще, что мне повезет, если выживу. Как видите, повезло. Но мысли в голове смешались, я даже имени своего не помнила сначала. Потом появился сол Трент. Разозлился, спрашивал, кто это сделал. Когда узнал, что произошло, хотел к Его Высокопреосвященству идти. Но я удержала. Зачем? Я ведь в порядке, не стоит из-за меня конфликтовать с инквизитором.

– Удержала? Трента? Это что-то новенькое, – хохотнул сол Лигмор. – Его твари Хаоса не способны удержать, не то, что полумертвая норна. Хм, – осекся, будто сболтнул лиш-

него. – Давай-ка, снимем твой балахон? Не бойся, целители не имеют пола, их не нужно стесняться. Клятва Манхару не позволит причинить вред пациенту. После осмотра тебя переоденут в чистое, – пообещал он. – Мать Бериана, кто это так с тобой? – ахнул сол Тан, когда увидел мою тушку, покрытую гематомами. – А это что, меня зрение не подводит? Твои покровители Тург, Ингас и Халх, боги огня, войны, грома и молний? Чем же ты так не угодила Верховному, что он послал тебе столь воинственных покровителей?

Я догадывалась, чем не угодила Верховному богу этого мира. Тем, что мое появление здесь организовал Логар – бог Хаоса и Тьмы. Но разве я в этом виновата? Вселенская несправедливость какая-то!

Вопросов сол Тан, пока лечил гематомы и накачивал меня энергией, задавал множество. Какое счастье, что я придумала амнезию! Ну, откуда мне знать, кем были родители Рьяны Фер? Где она выросла? Имелись ли в предках норны и тому подобное? На все я отвечала одинаково: не знаю. И пусть хоть кто-нибудь усомнится в том, что это неправда.

Благодаря действиям целителя я каждой клеточкой чувствовала, как возвращаются силы и меня наполняет живительная энергия. Упоительное ощущение! Я бы сказала, эйфорическое, какое бывает, когда наслаждаешься любимым десертом. Или испытываешь в момент исполнения заветной мечты. Редкое чувство, желанное и недостижимое.

– Хм, кажется, наступило перенасыщение маной, – с хо-

ду определил мое состояние сол Тан. – Отдохните немного, поспите, и ваше состояние стабилизируется. Однако я еще неделю рекомендую воздержаться от контактов с солами и передачи силы. Организму требуется время, чтобы восстановиться.

– Спасибо! Я постараюсь придерживаться рекомендаций.

– Уж постарайтесь, – закивал сол Лигмор. – Жаль, что у норнов нет внутреннего источника, чтобы накапливать и преобразовывать энергию. Вы похожи на сосуд без дна. Пока сохраняете хрупкое равновесие, магия заполняет вас изнутри. Но, стоит только нарушить баланс, как сила стремительно улетучивается. Сол в этом случае выполняет роль измученного жаждой путника, который обнаружил воду в пустыне. Маги приспособились пить из такого сосуда, по капле утоляя жажду. Но им трудно сдерживаться.

– А как же? – уставилась на целителя в недоумении, ведь из детских воспоминаний Луаны я почерпнула, что солы и норны долгие годы поддерживали заключенный союз.

– Контроль, норна Фер! Этому обучают солов в первую очередь. Жесткий контроль собственных сил и забота о человеке, который однажды спасет тебе жизнь. Солы ограничены размером источника и количеством используемой силы в заклинании. Ладно, заболтал я вас. Отдыхайте!

Сон накатил одновременно с легким прикосновением сола Тана к моему лбу. Я провалилась в забытие без сновидений, из которого меня вырвали, спустя мгновение, как пока-

залось, легким похлопыванием по плечу.

– Просыпайтесь, норна Фер! Мне велено проводить вас в башню, – раздался девчачий голос над ухом.

Распахнув глаза, я в недоумении уставилась на незнакому.

– Вы кто?

– Норна Конкордия Плим, – представилась она с улыбкой.
– Можно Конни. Сол Тан велел разбудить вас в семь и показать, где находится общежитие. Как вы себя чувствуете?

– Я? – прислушалась к себе, понимая, что у меня ничего не болит. – Замечательно.

– Вот и хорошо. – Девушка вложила в мои руки сверток.
– Наденьте пока старый балахон. Я почистила его и заштопала. Хватит, чтобы дойти до башни, а там вам выдадут новую одежду, учебники с тетрадками и гигиенические принадлежности.

Я накинула несчастливое одеяние на голое тело и поднялась с кушетки. На ноги полагались больничные матерчатые тапочки на жесткой подошве. Я обулась и вопросительно посмотрела на норну.

– Идем, – кивнула Конни, что-то отмечая в блокноте, спешно выдернутом из бокового кармана туники.

– Расскажешь в двух словах, что тут и как? – попросила девушку, когда мы покинули палату и вышли в коридор целительского корпуса.

– Спрашивай! Что хочешь узнать? – охотно согласилась

она.

Первый вопрос я задала об униформе, отличается ли одежда солов и норн. Если да, то чем? Конни пояснила, что норны носят форму бежевого оттенка. Солы разгуливают в одежде других цветов, в зависимости от божественного покровителя и направления магии. Красный символизировал огонь, зеленый – землю, стальной – воздух, синий – воду. Целители щеголяли в униформе песочного цвета. Преподаватели одевались в черное, это сразу выделяло их из толпы учеников. Уровень владения магией и курс символами наносились на нагрудную планку.

– А почему здесь так мало народа? – удивилась, что по пути мы почти никого не встретили. – Где все? Я слышала, в академии Сагриса обучается более пятисот одних только солов?

– Так, каникулы же! Адепты по домам разъехались еще неделю назад. Не переживай, посмотришься еще на этих напыщенных задир, – подбодрила Конни. – Для норнов набор нарочно проводят в начале лета, чтобы за три месяца они прошли начальный курс и подготовились к встрече с солами.

– Конечно! Как же я не подумала о каникулах? – изобразила забывчивость. – Переволновалась, наверное. Скажи, а комнаты у норн общие? – поспешила сменить тему. – Парни и девушки живут отдельно? Кормят хорошо?

– Не волнуйся, это же столица! – небрежно фыркнула помощница целителя. – Академия из королевской казны фи-

нансирруется, ведь здесь собрались сливки будущего магического сообщества. Им полагается только лучшее. Ну, и нам заодно! – лукаво подмигнула. – Еда в столовой бесплатная. Выбираешь на раздаче, чего душа пожелает, находишь свободный столик и кушаешь. Прислушайся к доброму совету: не жадничай и не бери больше, чем съешь за один раз. Это сразу выдает новичка, прибывшего из провинции. Что еще? Ах, чуть не забыла! – Конни хлопнула себя по лбу. – Самое главное же! – понизила голос, будто нас кто-то подслушивал. – В начале учебного года, когда съедутся солы, состоится академический бал. Будут танцы, праздничный стол, фейерверк, знакомство с магами и все такое. К этому событию готовятся заранее. Платье стоит заказать у портнихи уже сейчас. За неделю до мероприятия к ней не пробиться.

– Мда? – меньше всего меня интересовали балы, но не выбиваться же из образа норны? Поэтому уточнила из вежливости. – А где же ее найти?

– Сразу за башней бытовиков начинается ярмарочная площадь. Лавка так и называется «Бальные платья и маскарадные костюмы» – не перепутаешь. Скажи норне Тиуш, что от меня. Она сделает скидку.

– Спасибо! Загляну туда на днях, как устроюсь, – поблагодарила девушку. Жаль только, что денег у меня – ни монетки, и вещей нет, только белый балахон, в каком Луана Джен прибыла в храм. – Подскажи, пожалуйста, а тут можно устроиться на подработку?

– Что, совсем с наличными плохо? – посочувствовала Конни. – А родственники не помогут? Нет? Ладно, я поспрашиваю у знакомых. Если подвернется вариант, найду тебя.

Конкордия проводила меня до ворот башни, показала, где сидит комендант и попрощалась, сославшись, что дальше уже он все подробно объяснит.

Глава 5

Вир Байдрес, как подсказывала табличка с именем на двери, происходил из простолюдинов. Возраст – лет за пятьдесят, с залысиной на макушке и посеребренными сединой висками. Густые брови, сходящиеся на переносице, и римский нос делали его похожим на коршуна. Развевающиеся полы плаща, который он носил поверх одежды, только добавляли сходства с хищной птицей.

Комендант встретил меня настороженно, и на приветствие, сопровождаемое улыбкой, лишь молча кивнул.

– Кто такая? Почему поздно явилась? Я всех уже расселил.

– Меня зовут Рьяна Фер, вир Байдрес. Я опоздала, потому что только от целителей пришла. Меня сол Алистер Трент туда определил, а помощница сола Лигмора Тана проводила до башни и сказала, вы подскажете, что тут и как, – ответила, нарочно ссылаясь на имена солов.

– Сол Трент, говоришь? – мужчина прошелся по мне изучающим взглядом. – Ну, что же, идем. Выдам, что полагается.

Хозяйственный склад разместился на цокольном этаже в просторном помещении, простирающимся под башней на десятки метров. Полукруглые зарешеченные окна обустроили под сводчатым потолком, тогда как снаружи они едва

виднелись над брусчаткой, огибающей здание узкой тропинкой. Освещали склад магические шары, свисающие на тонких нитях.

Помощницей вира Байдреса работала его супруга вира Шимла Байдрес – румяная женщина упитанных форм. Черное платье с белым передником и чепец придавали ей сходства с горничной. Вира осмотрела меня и сняла замеры, чтобы не ошибиться с размером одежды. После велела ожидать и ушла, растворившись среди высоких стеллажей с полками, заваленными всевозможным добром. По мере того, как женщина удалялась, в глубине загорались магические светильники, указывающие на ее местоположение.

Сам вир Байдрес не дал мне заскучать, выдав для заполнения кучу формуляров. Я сначала растерялась, подумав, что не знаю местной письменности. Но растерянность прошла, когда я сообразила, что, попав в мир Намидар, получила знание языка. И раз уж норну Луану обучали грамоте, то и мне она теперь доступна. Память норны до момента взросления как раз содержала необходимые знания и навыки.

Пока я справлялась с анкетой, что оказалось не таким уж сложным делом, если придерживаться версии с амнезией, вир Байдрес принес стопку канцелярских принадлежностей. Я стала обладательницей десятка тетрадей, пары карандашей и перьевых ручек, чернильницы-непроливайки, писчей бумаги и ученической сумки, куда это добро уместилось. Затем настал черед гигиенических принадлежностей, вроде ба-

ночки с жидким мылом и второй, чуть побольше – с шампунем, гребня для волос и пары лент бежевого цвета, зубного порошка, щеточки, набора полотенец.

Я еще раздумывала, как бы это добро унести, когда с ворохом одежды вернулась Шимла. Она принесла ученическое платье для повседневных занятий, жакет, туфли на низком каблуке, чулки с подвязками. Для занятий спортом полагалась легкая униформа с брюками и длинной туникой, закрывающей бедра. Зимний вариант был выполнен из шерсти и дополнен перчатками, шарфом и беретом. Перчатки, кстати, прилагались к каждому комплекту одежды. В отдельном пакете я обнаружила четыре набора нижнего белья, по два на летний и зимний сезон. Обувь также делилась по сезонам и идеально дополняла каждый из комплектов униформы. Добавить к этому списку постельное белье, и ноша становилась неподъемной. Чтобы все это перетаскать в комнату, потребуется сходить туда и обратно раза три-четыре.

Кстати, знать бы еще, где моя комната? Я задала этот вопрос виру Байдресу, на что он только хмыкнул и выдал мне ключ с номером двадцать шесть.

– Парней не водить, имущество не портить, не шуметь и соблюдать правила, – кратко проинструктировал он. – Душ и туалет – общие. С правой стороны расположены женские душевые, с левой – мужские. Чтобы не перепутать, доступ на мужскую половину девушкам заблокирован. Молодым людям – соответственно, нет входа в правое крыло башни. Сто-

ловая будет общая с солами – чтобы присмотрелись друг к другу, познакомились. То же относительно библиотеки и читального зала. Для прогулок на территории разбит парк. Отбой в одиннадцать, после чего двери в башню запираются. Кто не успел или опоздал – ночует на улице, или же идет напрямиком к куратору, который наказывает за нарушение правил. Все понятно?

– Куда уж понятнее, – я тяжело вздохнула. – Если не затруднит, помогите, пожалуйста, вещи до комнаты донести? Вы не подумайте, что мне лень туда и обратно сходить, просто сол Лигмор Тан рекомендовал первое время воздержаться от нагрузок.

– Эх, что за молодежь немощная пошла! – буркнул вир Байдрес, но в помощи не отказал. Ловко подхватил большую часть свертков и велел следовать за ним.

Комната с номером двадцать шесть располагалась на втором этаже башни в дальнем конце коридора, рядом с душевой и туалетами. Не самое лучшее место, но зато далеко бегать не придется. Тем более, что магия нейтрализовала неприятные запахи и оберегала от сырости. Но главный сюрприз ожидал внутри. Моей соседкой оказалась Рокси Чериш. Это она, как выяснилось, попросила вира Байдреса поселить нас вместе, чему я оказалась очень рада. Рокси – девушка добрая, отзывчивая. Мы с ней точно подружимся.

Комната нам досталась светлая, уютная, с видом на парк. Из мебели – две узкие кровати, сдвоенный письменный стол

у окна, шкаф для вещей и пара стульев. Рокси заняла кровать справа, так что мне досталось спальное место слева. Ничего не имела против. Как только за комендантом закрылась дверь, соседка надела с вопросами.

– Что произошло? Куда тебя забрал ректор? Где ты пропадала так долго? Что он с тобой сделал?

– А что он мог сделать? – удивилась я. – У меня случился выброс силы, поэтому срочно потребовалась помощь целителя.

– Выброс? Но как? Мы же только в контакте с солами отдаем энергию, – удивилась норна. – Ты же сразу после испытания в Сагрис попала? Неужели, так беседа с Его Высокопреосвященством повлияла? Ничего не понимаю. Инквизиторы – тоже солы, но они единственные не пополняют силу через норн. Ты ведь ни с кем не контактировала.

– Ни с кем, кроме ректора, – поправила девушку. – И я понятия не имела, что, прикоснувшись к нему, чем-то там поделилась. А потом вдруг выяснилось, что едва не умерла от истощения.

– Проклятье! – ахнула Рокси, в испуге зажав рот. – Так, вот, как оно проявляется. Ужас! Как ты только выжила, бедная.

– Какое еще проклятье?

– Как? Разве ты не знаешь? Сол Алистер Трент проклят! – громким шепотом поделилась Рокси и огляделась, будто нас подслушивали. – Он два раза проходил ритуал Единения с

нормами, и обе девушки вскоре погибли. Ни в коем случае не делись с ним силой. Если он захочет сделать тебя своей норной, то этим подпишет смертный приговор.

– И отчего же умерли те несчастные? – Я нахмурилась, не ожидая, что за красавчиком тянется шлейф из жертв.

– Причины не разглашались, Трент ведь не из простой семьи, но люди говорили, девушек так иссушили, что от них кожа да кости остались.

– Брр! – я вздрогнула, представив себя на их месте. – А ты уверена, что в обеих смертях сол Трент виноват?

– Он, кто же еще? Больше никому! Или ты думаешь, кто-то нарочно убивает норн принца? В Сагриларе еще поискать одаренных, которые выпили бы столько энергии разом. Девушки обладали такими резервами, что на трех солов хватило бы.

– Так, он еще и принц? Таинственный, притягательный, опасный. – Я печально вздохнула. – Ну, прямо герой романа. Жаль, что не моего.

– Только не вздумай влюбиться! – Рокси погрозила пальцем. – Сол Трент тебя погубит.

– Нет уж, я еще пожить хочу, – собрав волю в кулак, задвинула несбыточные мечты подальше и обратила внимание на насущные вопросы. – А кормят тут, когда?

– Другой разговор! – повеселела соседка. – Идем, покажу, где столовая. Только переоденься сначала. Или так и будешь в балахоне разгуливать?

– Тогда уж и в душ быстренько сбегаяю. Мы же успеваем?

Помывку волос я отложила на вечер, а пока освежилась и с удовольствием надела новенькую форму. Шимла не ошиблась с размерами, обновки сели, как влитые. Пока я собиралась, Рокси помогла заправить кровать свежим бельем и разложила на столе канцтовары.

Огромная столовая, вмещавшаяся в себя до пяти сотен человек одновременно, во время каникул пустовала. Норны занимали едва ли десятую часть свободного места. Даже с учетом того, что половина ребят уже поужинала или пропустила прием пищи, нас было в разы меньше солов. Такое соотношение одаренных и их будущих помощников настораживало. По детским воспоминаниям Луаны, выходило, что солов и норн рождалось примерно одинаковое количество.

При виде раздаточных столов с мясными блюдами и гарнирами, салатами и закусками, напитками и десертами у меня жалобно заурчал желудок. Наполнив поднос до отказа, я вдруг вспомнила совет Конкордии и с сожалением отложила часть еды обратно. Рокси в этом плане было проще, она уже обедала и не успела проголодаться к вечеру. Выбрав отдельный столик, мы как раз собирались присесть и поболтать, когда к нам присоединился Чендлер, с грохотом пододвинув стул от соседнего стола.

– Это я удачно зашел! – радостно объявил парень. – Чего застыли? Садитесь уже и давайте ужинать.

Собственно, против компании норна я ничего не имела,

а от одуряющих запахов уже слюнки текли, так что я последовала совету и активно заработала челюстями.

– В лазарете была? – в перерывах между сменой блюд уточнил Чен. – Наши видели, как тебя помощница целителя провожала. Ты как, в порядке?

– Теперь в полном! – ответила, запихивая в рот кусочек сочного стейка. – Так вкусно, что невозможно остановиться.

– Ага, готовят здесь прилично. Не будут же солов кормить чем-то несъедобным, – Чендлер с аппетитом облизал испачканные пальцы и сытно рыгнул.

– Чен! – Рокси округлила глаза, будто парень совершил что-то противозаконное. – Нельзя так вести себя за столом. Пообещай, что это в последний раз.

– Ладно тебе, чего взъелась? – добродушно отмахнулся норн. – Здесь все свои, зачем стесняться?

– Если будешь себя так вести за столом, тебя ни одна сола не выберет! – поучительно произнесла девушка. – Рьяна, скажи ему!

– Правда, Чен, – я миролюбиво улыбнулась. – Рокси права, придется учиться манерам. Кстати, кто знает, когда начинаются занятия?

– Завтра утром и начинаются, – буркнул Чендлер, надувшись. – Могла бы и поддержать. Жалко, что ли?

– А вот нечего было плюхаться за стол без приглашения! Раз уж пришел, будь добр води себя культурно. Глядишь, и люди к тебе потянутся, и симпатичные солы внимание

обратят. С неотесанной деревенщиной никто не захочет общаться.

Глава 6

После ужина я в компании Чендлера и Рокси наведальась в библиотеку. Мне выдали стопку книг по истории, литературе, искусству, этикету и домоводству, математике с рунографией. Все эти предметы предстояло изучать в течение трех лет. Основной упор в ближайшие три месяца делался на грамотности и манерах, а еще на физической подготовке для тех норнов, чьими покровителями были боги воинствующих стихий. Позднее, когда съедутся солы, добавятся предметы по магическим дисциплинам.

Через неделю после начала учебного года в академии традиционно устраивали бал, на котором солы и норны знакомились между собой. Первые полгода молодые люди присматривались друг к другу, общались, находили точки соприкосновения. В канун Нового года проводила ритуал Выбора, когда солы и норны заявляли о намерении заключить союз. Следующий семестр тандем плотно работал вместе и, если все складывалось удачно, то пара подавали заявку на ритуал Выбора. Редкие счастливчики находили идеального партнера в первый же год обучения. Такие союзы считались самыми крепкими и нередко перерастали в брачные, хотя это и не поощрялось в среде солов.

Занятия у нас начались уже на следующий день. Расписание выдали утром, собрав всех новичков в просторном лек-

тории бытового факультета. Пары шли до обеда, а сами приемы пищи проводились, как практические занятия по этикету. Вторая половина дня оставалась свободной, но никто не запрещал самоподготовку или факультативы. Позже это время займут совместные тренировки с солами, а пока мы потихоньку втягивались в учебный процесс и обживались на новом месте.

Мне и думать было нечего, чтобы пропускать занятия по физподготовке. Сразу три покровителя обязывали быть в форме. Вел тренировку сол Ингвар Врон – маг-воздушник, резкий, порывистый, вспыльчивый. Он терпеть не мог опаздывающих учеников, а еще нытиков, жалующихся на жизнь. Разговор у Врона был короткий: если что-то не нравится, то никто никого не держит. Непонятливым адептам сол даже воздушного пинка отвешивал для ускорения. Его пары стояли нулевыми, приходилось просыпаться в пять утра, чтобы успеть на занятия. Как же я завидовала Рокси, которая сладко спала еще два часа.

Эта привычка, видимо, из прошлой жизни сохранилась. Уже через неделю я заметила, что для меня не проблема проснуться пораньше, да и сами нагрузки по силам. Вероятно, Луана придерживалась режима и не пренебрегала тренировками.

В целом, я постепенно привыкала к новому миру, если бы не одно «но». На третьи сутки, когда я полностью восстановилась, меня вновь навел незнакомец. Сначала я замети-

ла лишь тень у кровати и ощутила его присутствие. Так бывает, когда на тебя подолгу смотрят. Рокси спала крепко и на мои робкие вопросы пожимала плечами.

– Хватит выдумывать! Зачем кому-то приходить в комнату?

– Действительно, зачем? – ответов не было и спрашивать у посторонних я поостереглась.

Норнам мужского пола на женскую половину входить запрещалось. Нахальных солов, которые способны на подобные трюки, в академии отсутствовали. Оставались только преподаватели и обслуживающий персонал. Но у них и без меня дел хватало. Коменданту я только заикнулась, мог ли чужак пробраться в общежитие, как он тут же заявил, что на здании стоит магическая защита и это попросту невозможно.

Я бы поспорила с этим утверждением, но опасалась, что вир Байдрес доложит ректору или того хуже, вызовет инквизиторов, которые в каждом темном углу видели проявление Хаоса. Мне посоветовали заглянуть к целителям и попросить у них успокоительные капли. Люди при смене обстановки, видите ли, подвержены стрессам.

Совет я приняла и даже в лазарет наведальась, но лишь затем, чтобы повидаться с Конни и узнать, нет ли у нее новостей.

– Привет! Выглядишь лучше, чем в нашу последнюю встречу, – радостно встретила меня норна. – Какими судьба-

ми? Что-то случилось? Плохо себя почувствовала?

– Нет, я в порядке. Спасибо, – поблагодарила девушку за заботу. – Заглянула узнать насчет подработки.

– Ммм, – Конни задумалась. – Последние дни выдались суматошными. У меня не было свободной минутки, чтобы навестить знакомую в ректорате. Хочешь, вместе сходим? У меня как раз перерыв.

– Ты бы меня этим очень выручила. Мне работа нужна. – Состроила жалобную рожицу.

– Тогда идем, познакомлю тебя с Деброй Кайлис – помощником ректора по хозяйственной части. Помимо других обязанностей, она занимается наймом персонала.

Если бы Конкордия заранее не предупредила, что за внешностью старой гримзы скрывается вполне адекватная личность, я бы не осмелилась к ней подойти. Тощая и длинная, как жердь, еще и в длинном черном платье, подчеркивающим излишнюю худобу, норна Кайлис внимательно рассмотрела меня через стекла круглых очков, разместившихся на переносице.

– Так-та-ак, – протянула она низким, надтреснутым голосом. – Норна Рьяна Фер, если не ошибаюсь. И что же вам понадобилось?

– Но откуда вы?

– Говори по делу, деточка! – бесцеремонно перебила женщина. – Мое время дорого стоит.

– Я хотела узнать, нет ли у вас работы для меня? С учетом

того, что утром я на занятиях, а вторая половина дня пока свободна.

– Хм, работа всегда найдется, был бы человек, – норна вышла из-за стола и приблизилась, рассматривая меня со всех сторон. – Как раз сегодня освободилось место секретаря. Неполный рабочий день, два золотых в месяц. Всего-то и требуется, что пыль с полок вытирать, разбирать корреспонденцию и выполнять мелкие поручения.

– Мне подходит! – обрадовалась я, даже не уточнив, кому требовалась помощница.

– Подождите, а чье место освободилось? – Конкордия исполнилась подозрительности.

– Место секретаря сола Алистера Трента, – невозмутимо ответила Дебра.

– Упс! – такого поворота я не ожидала. – А другие варианты есть?

– Нет. Штат полностью набран. У виры Бренис возникли личные проблемы, поэтому неделю назад она попросила расчет. Так что, норна Фер? Испытательный срок – месяц, после чего зарплата составит четыре золотых.

Судя по тому, как округлились глаза Конни, это приличная сумма. Отказаться, или?

– Согласна! – ответила прежде, чем нашла причину передумать. Секретарь – это еще не норна, а мне очень нужны деньги.

– Рьяна, ты хорошо подумала? – Конкордия сделала

страшные глаза и замотала головой, давая понять, чтобы я немедленно отказалась.

– Я уже приняла решение и против сола Трента ничего не имею.

– Отрадно это слышать, норна Фер, – с одобрением произнесла Дебра, и тут же зыркнула на мою знакомую. – Норна Плим, не смею вас больше задерживать!

Конни попрощалась, сославшись, что ей уже пора возвращаться, и вышла из кабинета. Норна Кайлис вернулась к столу и черкнула пару строк на листке бумаги.

– Поднимешься на второй этаж к виру Ортису и заполнишь документы, – проинструктировала женщина, передавая мне записку. – Он же выдаст заявки, по которым получишь униформу и аванс в бухгалтерии. Когда закончишь, найдешь меня, покажу рабочее место и введу в курс дела. Все поняла?

– Да, вроде несложно, – я кивнула. – Вы до которого часа будете на месте? – уточнила на случай, если бумажная волокита растянется надолго.

– Не переживай, успеешь еще вернуться, – усмехнулась норна. – Я допоздна тут нахожусь.

– Спасибо вам! – поблагодарила искренне. – Мне в самом деле нужна эта работа, поэтому я буду стараться.

– Разумеется! Надеюсь, я в тебе не ошиблась, Рьяна Фер. Поторопись, а то Харви из тех, кто норовит пораньше уйти домой.

Вир Харви Ортис, в отличие от строгой норны Кайлис, выглядел неряшливо. Всклобоченная светлая шевелюра, щетина на лице, мягкая форма. Кабинет был под стать хозяину – завален коробками, стопками бумаг и непонятными вещами. На столе единственное свободное место освещалось магическим светильником. Но, вместо бумаг, на островке чистого пространства стояла кружка с чаем и вазочка с шоколадным печеньем.

– Добрый день! Вир Ортис, меня направила к вам норна Кайлис, – выпалила я с порога, и только потом обратила внимание на обстановку. – Простите, если не вовремя. – Мужчина скривился при одном только упоминании имени Дебры. – Может, я загляну минут через десять?

– Не нужно. – Харви со вздохом отставил кружку в сторону, а печенье убрал в стол. – Давайте, что там у вас? – Изучив записку, он вперился в меня задумчивым взглядом. – Вы? Секретарь? Сола Трента? Мда-а. Что ж, найдите себе тут где-нибудь место и присаживайтесь. Бумаг заполнять будем много, – отчего-то повеселел вир Ортис.

Я присмотрела себе край дивана. Сняла с него коробки, составила их одну на другую, соорудив импровизированный стол. Харви тут же невозмутимо плюхнул на него стопку бумаг, выдал мне перо с непроливайкой и вернулся к печенькам.

Пока я заполняла анкету и изучала договор найма, вир Ортис успел дважды попить чай. Обязанности на меня воз-

лагались стандартные, и норна Кайлис их сразу озвучила. Информацию, написанную мелким шрифтом, я внимательно изучила, ничего страшного там не обнаружила. Так что, не прошло и полутора часов, как меня официально зачислили в штат работников Магической академии Сагриса с испытательным сроком один месяц. Черное платье в пол я получила у кладовщика, а еще дополнительный набор верхней одежды, обуви и белья. По договору мне еще отдельная комната полагалась в преподавательском общежитии, но этот вопрос норна Кайлис обещала решить через месяц.

Закончив с бюрократическими формальностями, я вернулась к Дебре, которая сразу отвела меня на рабочее место. Кабинет ректора находился этажом выше и вполне соответствовал моим ожиданиям. Панорамные окна с широкими подоконниками, портьеры из дорогой ткани, мебель в стиле барокко из ценной породы древесины, с инкрустациями драгоценных камней, позолотой, резными ножками кресел и столов. Пол устилал ковер с пушистым ворсом, декоративные предметы интерьера подобраны со вкусом – ничего лишнего. Даже легкий беспорядок на массивном столе выглядел совсем иначе, чем у вира Ортиса.

Приемная гармонировала с кабинетом, только в интерьере отсутствовала позолота и инкрустации из камня. Стол мне достался поменьше, чем у сола Трента, и канцелярский набор скромнее. А вот окно было такое же большое, с одиночным фикусом, уныло свесившим листочки. Для посетителей

у входа установили кожаный диванчик и пару кресел, между которыми втиснули столик с декоративной магической лампой. Точно такая стояла и на моем столе. Вместо дорогого ковра, ковровая дорожка. Свободную стену занимал шкаф с многочисленными ящичками.

В кабинет ректора вела массивная лакированная дверь, выполненная в одном стиле с мебелью. Помимо нее, имелась еще одна, неприметная, потому что пряталась за овальным зеркалом в полный рост. За этой дверью скрывалось хозяйственное помещение с диванчиком, умывальником и мини-кухней, оснащенной всем необходимым. Магической плиткой с регулятором температуры, холодильным сундуком для хранения продуктов, банками с дорогими сортами чая и других напитков, с которыми я еще не сталкивалась, набором посуды из тончайшего фарфора и передвижным столиком на колесиках. Уместился в закутке и хозяйственный шкаф, где хранились тряпки, ведра и прочие предметы для уборки. В нем же предусматривалось отделение для одежды. Функционально и очень удобно – мне понравилось. Надеюсь, с хозяином кабинета мы найдем общий язык, и у меня получится в дальнейшем совмещать работу и учебу.

Глава 7

Краткое знакомство с местом работы состоялось удачно. Хозяин кабинета даже не появился за то время, что Дебра Кайлис рассказывала о тонкостях работы секретаря. Почта доставлялась регулярно, конверты проходили магическую проверку безопасности и попадали в специальный лоток для бумаг. С завтрашнего дня он вернется ко мне на стол. Пока секретарь отсутствовала, Дебра временно взяла корреспонденцию на себя.

Простые письма я имела право вскрывать и изучать их содержимое. Если это очередная бюрократическая волокита, следовало подготовить стандартный ответ и передать ректору на подпись. Чистые бланки хранились в ящике стола вместе с образцами. Важная почта выделялась гербовой печатью на штемпеле, ее следовало просматривать в первую очередь. Конверты с пометкой «конфиденциально» говорили сами за себя и сразу отправлялись на стол солу Тренту.

На ближайшие три месяца других дел, кроме работы с перепиской, не предвиделось. А вот с началом учебного года и набором новых учеников обязанностей прибавится. В связи с очередным набором, потребуется разобрать личные дела первокурсников и добавить их в картотеку. К самому Алистеру Тренту потянутся посетители, которых надлежало встретить, уточнить вопрос, по которому они прибыли,

и доложить ректору. Расписание приема посетителей позже составят таким образом, чтобы я в это время находилась на месте. В первой половине дня ректор обычно вел лекции, а во второй занимался текущими делами и принимал визитеров. Но бывало, что пропадал на пару дней, а после снова возвращался к работе.

Процесс уборки заключался в уходе за жутковатой коллекцией сола Трента, которая разместилась на полках шкафов в его кабинете. Разного размера колбы, внутри которых без устали клубилась тьма, – трофеи, добытые Алистером Трентом в сражениях с силами Хаоса, и одновременно учебный материал, по которому старшекурсники изучали мир враждебной магии. Перемещать или брать в руки эти колбы запрещалось, только пару раз в неделю протирать их от пыли влажной тряпочкой.

Я пыталась рассмотреть, что кроется за клубящимся туманом, но так ничего не увидела и потеряла к ним интерес. Гораздо больше меня волновал завтрашний день и реакция сола Трента на мое появление.

Рабочую форму я сразу повесила в шкаф и там же оставила остальную одежду. В общежитие вернулась к ужину и на вопрос Рокси, где пропадала полдня, ответила, что навещала Конни. Язык не повернулся сказать, что устроилась секретарем к проклятому ректору.

Надо бы побольше узнать об этом проклятии и о том, что случилось с норнами. С личными помощниками ника-

ких несчастий не происходило вроде, так что я в относительно-
ной безопасности.

Следующее утро и день до обеда я провела как на иголках. Лекции практически не слушала, отвечала невпопад и даже схлопотала дополнительное задание по литературе.

– Рьяна, ты на себя не похожа, – сразу заметила изменения бдительная подруга. – Что-то случилось?

– Нет, я... – обманывать Рокси не хотелось, но маленькая ложь, как сорвавшаяся с вершины лавина, нарастала и набирала скорость. – Я просто размышляла над тем, какие предметы взять для факультатива. Ты бы что выбрала?

– Ммм, пожалуй, историю искусств и словесность, – сразу определилась Рокси. – А ты?

– А я сомневаюсь между рунографией и историей королевства.

– Ну, и зачем тебе скучные графики и формулы?

– Хочу разобраться, как работает магия. Разве тебе неинтересно?

– Это наука солов, – девушка наморщила носик, – мы не используем даже десятой части того, что нам преподают в урезанном варианте.

– Неужели ты ни разу не задавалась вопросом, отчего так получается? Мы способны накапливать магическую энергию и передавать ее солам, но сами при этом не в силах сотворить простенького заклинания?

– Рьяна, какая же ты наивная! – хмыкнула девушка дру-

желюбно. — Над этим вопросом бились лучшие умы Сагри-лара, и у них ничего не получилось. Их изыскания только подтвердили непреложный факт: на всё воля богов! Если ты родился солом, то будешь им. Норну суждено стать верным помощником сола, а вир найдет свое счастье в призвании, которое для него избрали боги.

Спорить на тему богов я поостереглась и, сославшись, что мне нужно подготовить доклад, направила в библиотеку. До нее я, правда, не дошла, свернула по дороге к административному корпусу.

Кабинет ректора пустовал, ключ от приемной висел на вахте, а в самом здании царили покой и тишина. Я переоделась в закуску и с волнением устроилась на рабочем месте. На столе появился деревянный лоток для писем, как Дебра и предупреждала. В нем я обнаружила десяток конвертов. Расправила с ними быстро, даже пару ответов написала. Осталось только положить их на подпись вместе с конфиденциальными письмами. В отсутствие сола Трента, я могла зайти в кабинет, чтобы оставить бумаги или прибраться. Воспользовавшись этим правом, я открыла дверь и вошла, окидывая взглядом полумрак, царивший в помещении из-за плотных портьер на окнах.

Документы я оставила на краешке стола и задержалась, чтобы получше осмотреться. В присутствии норны Кайлис я лишь бегло ознакомилась с местом, где обитал таинственный красавчик. А мне хотелось больше узнать о нем. Что он

любит? Чем увлекается? Правда ли все, что о нем говорят?

Магические светильники включать не стала, а вот впустить немного дневного света не помешало бы. Я подошла к ближайшему окну, распахнула портьеры и закрепила их по углам шелковыми подхватами. Затем проделала то же со вторым окном и, довольная собой, развернулась, чтобы как следует изучить кабинет. Да так и замерла, столкнувшись нос к носу со строгим взглядом Алистера Трента. Улыбка медленно сползла с лица, когда я осознала, что вломилась без спроса.

– Норна Рьяна Фер? – узнал меня ректор. – Что вы тут делаете? И почему на вас униформа сотрудников?

– Сол Трент, я-я-а... – в горле отчего-то пересохло, поэтому я гулко сглотнула. Разволновалась, будто меня застали за чем-то неприличным, но потом сообразила, что ничего плохого не сделала, и шумно выдохнула, – ваш секретарь с сегодняшнего дня.

– Вот как? – Мужчина прищурился единственным глазом. – Норна Кайлис постаралась. – Кивнул сам себе, констатируя факт. – В таком случае, норна Фер, вам следует усвоить правила, которые помогут сохранить работу после окончания испытательного срока. Первое правило – не входить в кабинет без моего разрешения. Второе – не открывать окна, я предпочитаю магический свет. И третье – ничего здесь не трогать. Вам ясно?

– Ясно, сол Трент, – я кивнула и опустила голову, закусив

изнутри нижнюю губу.

– Можете идти, – сухо добавил ректор. – Или у вас остались вопросы?

– А как быть с уборкой? Норна Кайлис сказала, что нужно вытирать пыль. – По мере того, как я говорила, у мужчины проступало на лице изумление.

– Вас наняли секретарем, а не уборщицей. Я же сказал, ничего в моем кабинете не трогать! Надеюсь, на этом все? – проявил нетерпение, явно желая выставить меня поскорее за дверь.

– Чай, – выдохнула еле слышно.

– Что? Чай? – не понял сол.

– Какой чай вы любите?

– Идите уже к себе, норна! – рявкнул ректор.

– Простите! – пробормотала, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, и опрометью бросилась к выходу.

Не так я представляла себе нашу встречу. И уж точно не думала, что буду сгорать от чувства стыда и неловкости. Ничему меня жизнь не учит! На что, спрашивается, рассчитывала? Ректор сразу дал понять, что никаких отношений быть не может. Возомнила, как малолетняя дурочка, что статус секретаря даст какие-то привилегии. Так мне и надо! Да, Алистер – мужчина привлекательный, таинственный и опасный. Но я-то пришла работать, чтобы хоть как-то устроиться в этом мире. Судьба дала мне шанс, а я рискую его упустить. Ну, уж, нет!

Проплакавшись в каморке, я вооружилась тряпками и принялась наводить порядок в приемной. Она и так блестела чистотой, благодаря бытовым заклинаниям, но меня протирание пыли успокаивало. В мои обязанности входило находиться на рабочем месте и в любой момент быть готовой выполнить поручения начальника. Если же таковых нет, буду заниматься чем-то полезным. Например, уборкой или учебой!

Протерев лакированные поверхности, я выстроила по линейке канцелярский набор, начистила до блеска металлические детали настольной лампы и обратила хищный взор на фикус. Взрыхлила землю у него в горшке, протерла листочки, подрезала засохшие веточки. Припомнив, что растение не любит прямых солнечных лучей, переставила его на столик между креслами для посетителей, а декоративную лампу отправила на полку. Затем я изучила содержимое ящичков, шкаф с которыми занимал целую стену. В нем хранились личные дела учеников, рассортированные в алфавитном порядке. Если бы не наличие свободного времени, не стала бы там копать. Завтра, непременно, возьму с собой учебники. А сегодня я занялась тем, что нарисовала на отдельном листочке сам шкаф и пронумеровала ящики. Затем к каждой цифре приписала буквы, с которых начинались фамилии учащихся. Так, если вдруг потребуется срочно разыскать чье-то личное дело, я буду знать, в каком из отделений начать поиски. Посмотрим, как в дальнейшем оправдает се-

бя система и понадобится ли завести тетрадку со списком фамилий из каждого ящика.

Алистер Трент из кабинета даже не вышел. Но я уже смирилась с фактом, что неинтересна ему, а как секретаря меня устраивало отсутствие начальства и его распоряжений. Ближе к вечеру побаловала себя вкусным чаем с печеньками и ровно в восемнадцать часов переоделась и ушла из кабинета.

– Ты где пропадала? – встретила меня Рокси упреком и обиженно надула губы. – Я заходила в библиотеку, но ты там даже не появлялась. Не желаешь говорить, куда уходишь второй день, и не надо!

– Хочешь знать правду? – спросила прямо. – Я искала подработку и вчера, наконец, ее нашла. А сегодня был первый рабочий день в качестве секретаря сола Алистера Трента. Довольна? Не сказала сразу, потому что опасалась твоей реакции, и что ты начнешь меня отговаривать.

– Не может быть! – ахнула подруга. – Но как ты решилась? А как же проклятие? Рьяна, ты с ума сошла? И как он? Ну, же, расскажи, требую подробностей.

– Почему не может? – я пожала плечами. – Очень даже да.

– А что ректор? Узнал тебя?

– Узнал, и уже отчитать успел, – я тяжело вздохнула. – Рокси, пойми, это просто работа, в которой нет места другим отношениям. Для сола Трента я всего лишь подчиненная. Следовательно, никакое проклятие мне не грозит.

– Ох, что-то я сильно в этом сомневаюсь, – не поверила

подруга.

– Зато мне выдали аванс! Как насчет прогуляться по лавкам, прицениться к платьям для бала?

– Ммм, звучит заманчиво, – Рокси оживилась. – Только в будни вряд ли получится, отложим поход по магазинам на выходной. Днем-то ты теперь занята.

И не поспоришь, – досадливо поджала губы, – но без этой подработки никаких покупок не было бы в помине.

На следующий день я прихватила с собой учебники и конспекты, намереваясь позаниматься в свободное время. Но сначала пришлось разобрать почту, завалившую конвертами ящик, подготовить шаблонные ответы и отнести их на подпись Тренту. Чтобы избежать прошлых ошибок, теперь я громко стучалась в дверь и, если не слышала ответа, предупреждала, что вхожу.

Сегодня ректор пребывал в приподнятом настроении, много работал сам и меня нагрузил, заставив побегать по деканатам и разнести корреспонденцию. Два часа ушло на беготню по этажам, зато познакомилась с коллегами – помощницами деканов. С двумя девчонками с факультетов Рунологии и Артефакторики даже подружилась, договорившись попить в перерыве чаю. Кстати, любимый сорт Алистера подсказала мне норна Кайлис, к ней я также неоднократно наведалась за день. Специально проверила наличие этого чая у себя и порадовалась солидным запасам.

– Не жди, пока он попросит, – посоветовала Дебра. – За-

вари покрепче, только сахар не добавляй – не любит, печенья не жалея. Отнесешь ему, и вот увидишь – не откажется.

Я так и поступила, прежде чем заглянуть с отчетом о проделанной работе. Постучалась, зашла и молча поставила поднос на стол, доложила, что поручение выполнено, и быстро сбежала. Очень уж выразительно Алистер сверлил взглядом заварник.

– Норна Фер, – настиг его голос на пороге кабинета. Я замерла и медленно развернулась, не зная, чего ожидать. – Вы забыли добавить в напиток мед и корицу. Одну щепотку на две чайные ложки и... благодарю!

– Приятного чаепития, сол Трент! В следующий раз обязательно учту, – просияла довольной улыбкой.

Глава 8

Работа и учеба за следующие два месяца вошли в ритм, к которому я приспособилась. С почтой научилась справляться быстрее, благодаря хитрости, которую подсказали Лайса Ниру и Фибиан Кер, мои коллеги. Мы встретились в неформальной обстановке, поболтали о ерунде. Они припомнили забавные случаи с адептами, дали пару советов. Оказывается, в этом мире существуют артефакты для копирования текстов. Стоят недорого, продаются в лавке бытовых мелочей, а пользоваться ими могут даже неодаренные. Позже я наведася в эту лавку и приобрела полезную вещь.

Также девушки поделились секретом, что статус младшего персонала академии дает доступ в библиотеку для преподавателей. В отличие от общей, посетителей там на порядок меньше, необходимая литература всегда находится под рукой, а график работы круглосуточный. Достаточно предупредить библиотекаря, что намереваешься посещать читальный зал в вечернее время, и он настроит допуск.

А я еще сомневалась, соглашаться ли на работу секретаря или нет! Главное удобство заключалось в том, что некоторые экземпляры книг сол Фарин Бурс, библиотекарь, с которым я познакомилась на следующий же день, разрешил брать с собой, если пообещаю не выносить из здания. А мне и незачем, ведь половину дня я торчала на работе и часто задержи-

валась, если не успевала выполнить домашку. Ужин в таком случае заменял чай с печеньем, запасы которого я регулярно пополняла в буфете.

Я с жадностью изучала предметы, связанные с магией. Каждый день я познавала что-то новое и пробовала применить на практике. Да, норны не могли сами творить заклинания, но никто не запрещал пользоваться магией через те же амулеты. На уроке по теоретической магии, который проводился раз в неделю, нас учили, как почувствовать в себе силу, поделиться ей с солом или же зарядить накопитель. Для тренировок выдали пустые кристаллы, чтобы мы наполняли их энергией и сдавали куратору. Первое время у меня, да и у остальных норнов, выходило из рук вон плохо. Энергия рассеивалась, и никак не получалось направить ее в камень. Я два дня переживала, что ничего не выходит, а на третий день, вернее ночь, снова явился незнакомец.

Рокси уже крепко спала, и я залипала над конспектом, упрямо сжимая в кулаке белесый кристалл. Ощувив дуновение прохладного ветра, встрепенулась. Окно было закрыто, входная дверь тоже – сквозняку неоткуда взяться. Тревожно оглядевшись, посчитала, что перезанималась, вот и мерещится. Я положила тетрадь на стол и легла, приглушив свет лампы.

– Смотри-и! – раздался в ушах зловещий шепот, который я уже слышала в храме.

В голове вспыхнула картинка с руническими символами,

которые следовало нанести на запястья. Цепочка рун в плане исполнения выглядела несложной. Настораживало другое: сами знаки отсутствовали в традиционном алфавите. Да и способ нанесения пугал. Руны следовало вырезать на коже ножом.

Состояние полусна, в котором пришло видение, исчезло внезапно. Я тут же подскочила в кровати, ощущая, как по спине катятся холодные капли.

Что это было?

Весь следующий день места себе не находила. Поделиться бы с кем-то, спросить совета. Но кому довериться? Раскрыть, что я заняла чужое тело – значит, признаться в связях с Хаосом. Нет, такую глупость я совершать не собиралась. А ответы... ответы находились в запретной части преподавательской библиотеки. Узнала я об этом случайно, когда сол Трент попросил принести для него редкие книги. За день до этого ректор исчез, отсутствовал по личным делам и вернулся хмурый, не в настроении.

Алистер написал записку для Фарина Бурса, подкрепил магической печатью и отправил меня с поручением, наказав поторопиться. А мы с Фариним уже подружились, даже как-то вместе чаю попили, поболтали. В свои пятьдесят шесть Фарин был закоренелым холостяком, жил в общежитии для персонала, любил книги и уединение. Однако у каждого человека иногда возникает потребность перекинуться парой слов со знакомыми, поделиться новостями.

Неиссякаемыми источниками информации о событиях в академии были помощницы солов и преподаватели. Не все, конечно, большинство из них – занятые люди, но находились любители посплетничать.

Библиотекарь выдал книги, снимая запретные печати. А я чуть не выронила драгоценную ношу из рук, когда на корешке одного фолианта углядела знаки из странных снов.

– Осторожнее! – тут же отреагировал Фарин. – Это единственные в королевстве учебники по рунам Хаоса. Они запрещены к использованию из-за опасных знаний. Я за них головой отвечаю.

– Если книги такие опасные и редкие, почему сол Алистер доверил принести их мне?

– Думаю, ректор не считает сами знания запретными. Все зависит от того, в чьи руки они попадут, – философски заметил Фарин. – Но ты будь осторожнее.

Я заверила, что никого не подведу. Хотя, что тут скрывать, само существование такого учебника пробудило жгучее любопытство. Не терпелось узнать, что же означает цепочка рун? Какие преимущества я получу, если нанесу ее на тело? Какими последствиями это грозит?

Когда я вернулась в кабинет ректора, услышала, что к нему заглянул посетитель. Спрятав книги в ящик стола, я осторожно постучалась. Получив разрешение войти, извинилась за беспокойство и предложила мужчинам чаю, мимоходом сообщив Тренту, что задание выполнено, и я жду

дальнейших распоряжений.

– Я вызову, если понадобится, – отшил ректор, явно недовольный тем, что потревожила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.